

Какие пешеходные зоны нужны Петербургу

14/11/2016 22:17

Переезд петербургских вузов за город – это самоубийство! – заявила на XV форуме по стратегическому планированию Наталия ТРУНОВА, генеральный директор института «Ленгипрогор», руководитель экспертного совета по общественным пространствам Российской гильдии управляющих и девелоперов. «Город 812» заинтересовался – почему?

– Почему выезд вузов за город, о котором говорят и в СПбГУ и в ИТМО, – это плохо?

– Сейчас в наших вузах более половины студентов не из Петербурга. Они приехали сюда не только за знаниями, но и за средой обитания. Мы хотим предложить им Старый Петергоф, Вереву, Горскую? Вузы должны оставаться в центре и даже возвращаться в него.

– Но они жалуются на разбросанность факультетов.

– Не вижу ничего плохого в «распределенном кампусе». Важно другое: части кампуса должны быть так устроены, чтобы люди оставались там как можно дольше. А не только прибегали послушать лекции.

К сожалению, наши законы не позволяют вузам превратить свои территории в общественные пространства с кафе-библиотеками, книжными магазинами, фитнесом, офисными центрами и т.д. Вузы должны формировать политику пространственного развития своей территории и в соответствии с ней предоставлять помещения, всем остальным должны заниматься профессионалы. Но у нас невозможно включить эти предприятия в вузовскую организационную структуру. Не говорю уже про десятки согласований, которые нужно получить.

В мире придуманы механизмы ГЧП, университеты вместе с муниципалитетами даже получают на эти цели коммерческие кредиты.

– Вы специалист по общественным пространствам. Первым пешеходным улицам в Петербурге скоро исполнится 20 лет. Оцените итоги – что получилось, что нет.

– Постепенно выстроился правильный общепит на Малой Садовой, и она стала современным общественным пространством. 6–7 линии Васильевского острова пока ищут себя, но место выбрано правильно. Неудачна Малая Конюшенная, она застроена зданиями, которые занимают медицинские, страховые компании и учебные заведения, не формирующие public space. Владельцы зданий не пустят арендаторов для создания общественного пространства.

Но одна улица для такого города, как Петербург, не создает того эффекта, который необходим и который европейские города получают при формировании полностью или частично пешеходного центра.

– А в чем состоит петербургская проблема?

– Сначала надо договориться о важной вещи. Создание общественных пространств – это всегда компромисс. Транспорт, госорганы с необходимостью круглосуточного подъезда, кагиоповские требования... В Италии города намного старше Петербурга, там меняют старинные палаццо, допускают строительство современных зданий, чтобы оживить старые кварталы. У нас подобные предложения вызывают шок.

В 2009–20013 годах мы занимались историческим кварталом в Иркутске. Это десятки одноэтажных зданий с участками. В предметы охраны входили высокие глухие заборы. В XIX веке в Сибири медведи могли заглянуть из тайги на огонек.

Но с заборами нет публичного пространства – какой там частный музей, кафе, магазин? Борьба между органами охраны объектов культурного наследия и проектной командой, в которую входили и архитекторы, и девелоперы, и разные эксперты, шла более полугода, но договорились. Заборы воссоздавать не стали.

– Где возможно создать пешеходный центр в Петербурге?

– Территория между Фонтанкой, Итальянской, Малой Садовой Инженерной, включая Манежную площадь. Там уже сейчас складывается интенсивная европейская жизнь. Но надо решать проблему транспорта. Очень интересным мог бы стать район Конюшенной площади, чтобы оживить пешеходную зону во дворах капеллы.

Хотелось бы иметь в центре хотя бы одну набережную без транспорта.

– Канал Грибоедова пытались сделать.

– Там создан компромиссный гибрид пешеходной и транспортной улицы. Это точно лучше, чем было раньше, когда пешеходная зона была совсем небольшой. Но сказать, что это решение самое эффективное, тоже нельзя: автомобили стоят на тротуаре, вода далеко от людей.

– Значит, какую-то набережную Невы надо превращать в пешеходную?

– Это нереально: как и на Фонтанке, там находятся ключевые магистрали. Кроме того, даже если остановить движение, существующая недвижимость не позволит развивать общественные пространства.

Подходит набережная Мойки от Невского до Певческого моста, там уже много чего есть. Надо придумать, где люди будут оставлять машины.

– Как вы относитесь к идее деревянных пляжей с бассейнами на Неве?

– Такие пляжи есть и в Париже, и в других городах Европы, но как правило это сезонные коммерческие объекты, а не общественное пространство. На Заячьем острове пляж сформировался много лет назад, оставим его в покое. Лучше займемся Сестрорецком, где на курорте нет никакой современной городской среды.

**– У нас много разговоров об открытых пространствах, но надо же учитывать
– у нас зима 7 месяцев в году! Значит, они будут простаивать.**

– Фишка в сочетании открытых мест и пространств под крышей. В южных странах, где летом под плюс 40, публика перетекает внутрь, где есть кондиционер. В северных, соответственно, где есть тепло.

– А вне центра что надо делать?

– Парки, им требуется большая доработка. У нас это расходные статьи бюджета, а парки должны сами зарабатывать. Пока бизнес там невозможен, только летние полосатые палатки. А нужны нормальные прокаты, спортивные тренажеры, места для занятий спортом, возможно, с деревянными настилами и под крышей (так как у нас климат несколько другой, чем даже в Москве, и позаниматься йогой на траве может не получиться). Нормальные зоны отдыха для детей, чтобы на детский батут попасть не через лужи и грязь. Ограниченные места для пикников, чтобы не жгли костры по всей территории.

Парки как-то работают, но сильно проигрывают ТРК, которые пожирают все больше свободного времени граждан. Это серьезный вызов.

– Кто же сможет бросить вызов ТРК?

– Будущие транспортно-пересадочные узлы – это шанс. Там много людей, которые захотят приятно и с пользой провести время внутри и, что важно, вокруг. Важно наполнить утилитарные объекты гуманитарными функциями. 14 ноября на Urban week приедет компания, которая проектировала ТПУ в Финляндии – там общественные пространства занимают около 50 процентов площадей.

– У нас ТРК совместят с ТПУ – вот этим все закончится!

– Не исключено. Но есть шанс, что мы все-таки используем международный опыт и сделаем современные дружественные для человека объекты.

Вадим ШУВАЛОВ, фото gov.spb.ru

Полная версия материала: <http://www.online812.ru/2016/11/14/012/>